

меняющееся светотеневое освещение и усиливают общее состояние драматического напряжения. Замечательно точно решены художником переходы к дальним и ближним планам, взгляд с одного берега на другой, разбег набережной, будто спустившейся с моста («Мойка. Вид с Большого Конюшенного моста», «Вид на Мойку со стороны Певческого моста»).

Живописные произведения позволяют добавить новую интонацию в изобразительное повествование о Мойке. Цвето-пластическое решение опирается не на скрытый драматизм, который ощутим в угольных рисунках, но на иное представление о городе — пышном, блистательном Санкт-Петербурге. Не случайно район Мойки соседствует с Дворцовой площадью, Миллионной улицей и Большой Невой. Одни и те же пейзажные панорамы в живописи предстают

как величественные и торжественные, поддержанные цветом воды тусклого золота, мрачно сияющей в просветах набережных («Вид на дом Аракчеева», «Вид с Певческого моста», «Большой Конюшенный мост»).

Выставка произведений, посвященная Ленинграду-Петербургу, вновь открывает неожиданные ракурсы восприятия одного из величайших городов мира, рождает новые чувства и размышления, связанные с ним.

Материал подготовлен на основе статьи искусствоведа Натальи Козыревой.

Управление информации (пресс-служба) Российской академии художеств

«МОЙ САД, МОЙ ЦВЕТ». ЖИВОПИСЬ, ГРАФИКА.

ВЫСТАВКА ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИРИНЫ ЛОТОВОЙ В ЗАЛАХ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ

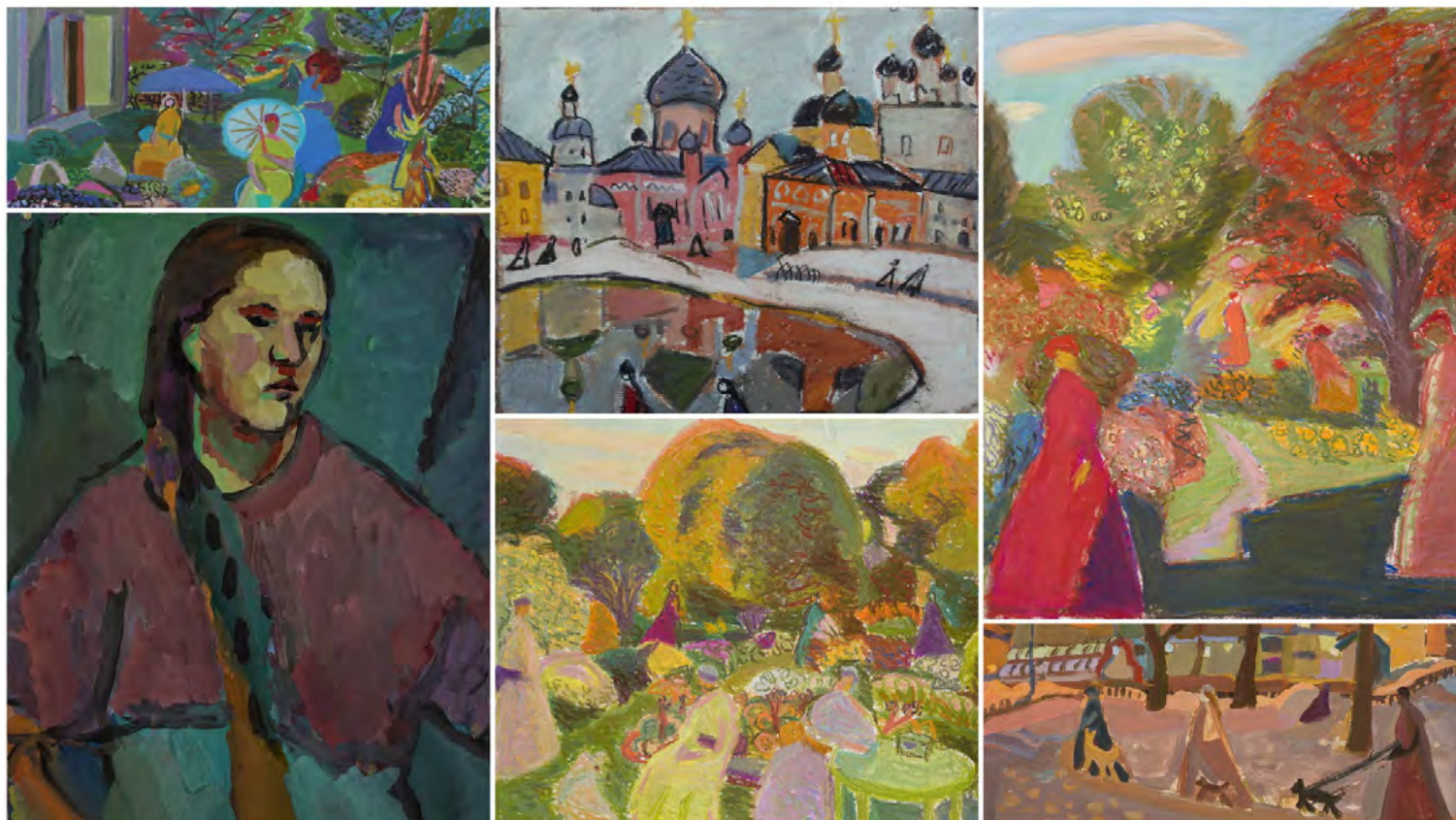
Российская академия художеств 20–31 октября 2021 года представила выставку произведений члена-корреспондента РАХ Ирины Лотовой «Мой сад, мой цвет». Экспозицию составили около сорока живописных и графических работ нескольких последних лет, выполнены в технике масляной живописи, гуаши, темперы, пастели.

Творчество автора хорошо знакомо зрителю. Она активный участник российских и международных выставок, обладатель высоких профессиональных наград, ее произведения представлены в собраниях многих российских музеев, зарубежных частных коллекциях. Работы Ирины Лотовой всегда находят широкий зрительский отклик. Интерьер и пейзаж, интимная, камерная ситуация и экстравертная восторженность внешним миром, его цветом и светом...

Эти два лейтмотива являются сегодня основополагающими для ее творчества.

«Я хочу передать в своих работах ту красоту, которую увидела, тот цвет и чудесный свет в пейзаже, те контрасты формы и цвета, которые я построила в интерьере. Может быть, если это удастся передать зрителю через живопись, зритель почувствует то же, что чувствую я, — радость и покой от созерцания красоты», — говорит художник.

Непосредственность видения, иллюзорная легкость восприятия — «*alla prima*» в ее работах на самом деле — результат кропотливого труда. Художник делает множество вариаций цветового и композиционного решения для каждой картины. Выставка «Мой сад, мой цвет» — попытка показать вместе и завершённые работы, и промежуточные результаты этого поиска.

Ирина Лотова родилась в 1958 году в Москве, училась в художественной школе № 1, окончила Московское государственное академическое художественное училище памяти 1905 года. Она органично вошла в мир искусства. Большую роль в ее творческой судьбе сыграла семья: родители — московские скульпторы Римма и Николай Лотовы, бабушка и дедушка. «Мои дедушка и бабушка — живописцы из Саратова. Дедушка — Владимир Кашкин — ученик Петра Уткина, младший товарищ Павла Кузнецова», — вспоминает Ирина. Они передали ей не только основы особой эстетики русского символизма, но и ту живописную культуру, которая вошла в историю вместе с творческим объединением «Голубая роза».

«С раннего детства я смотрела альбомы любимых художников дедушки. Поэтому самое большое влияние на меня оказала русская живопись конца XIX и начала XX века — Михаил Врубель, Виктор Борисов-Мусатов, Павел Кузнецов. Французская живопись — Сезанн, Гоген, Дерен, Боннар и, особенно, Матисс, Пикассо. Надо учиться у них, но я не вижу для себя пространства для поиска и развития пластических идей этих художников. С юности я читала и читаю сейчас воспоминания, письма художников, их мысли об искусстве и считаю, что художник, изучая творчество предков,

прежде всего должен быть искренним, писать то и как душа просит, искать свои решения. Всё искусство любимых художников, их опыт рядом со мной, но я живу в другом времени, и я другая. Надо просто работать, писать, пытаться выразить свое видение мира», — рассказывает автор.

Одним из основных источников вдохновения Ирины Лотовой, главным героем множества произведений стал ее сад в Переславле-Залесском. Создавая его, запечатлевая в многочисленных работах, она воплощает свою мечту о Саде как модели идеального мироздания, райском уголке, где природа предстает во всей своей красоте, где расцветают необыкновенные цветы, где в полифонии красок, многочисленных нюансов и оттенков буквально ощущаешь их аромат.

«Моему саду 30 лет. В моей библиотеке книги по садоводству. Я выбирала растения для нашей земли и особенностей климата. Но, прежде всего, я выбирала растения по цвету и форме, чтобы их писать. Я сажала клен Гиннала, потому что осенью он разных оттенков красного цвета, дельфиниум — за цвет и рост, хосты — за форму и орнамент, ирисы и лилейники — за количество цветов и время цветения. Я сажала шаровидную иву и хвойные ради их форм. ...Учитывая биологические особенности растений — что сажать в тени, что сажать

на солнце, я всегда думала о том, как я буду писать их, и прежде всего, сажая сад, я думала, о живописи. Сад, живущий по законам природы, дарит мне образы будущих картин», — признается художник.

«Погруженная» в стихию цвета и света, Ирина Лотова остается строгим и волевым мастером, произведения которого отличаются выверенной композиционной структурой, балансом неожиданных цветовых сочетаний, объемов, векторов движения, продуманным выбором материала. Пастелью и маслом она много лет работает параллельно, пытаясь найти верное композиционное решение. Гуашью и темперой раньше писала чаще всего эскизы к картинам, после натуральных зарисовок и поисков композиционных решений карандашом. Пастель и гуашь для нее не графические техники, она пишет этими материалами. Их возможности ограничены и решения работ более условные, другие, чем в живописи маслом. «Мой родной, самый близкий мне материал — масло, самый богатый по возможностям и самый трудный, сложный. Им я могу писать долго, искать, двигать, переписывать, имея неограниченные возможности. Только маслом можно создать мощный, глубокий цвет. Его качество, звук — глубже и сильнее, чем в других техниках». Знакомая с экспозицией,

зритель сможет оценить и прочувствовать особенности и возможности различных материалов.

Одним из важнейших моментов в становлении художника, по мнению Ирины Лотовой, является присутствие в его жизни человека, который его поддерживает. Для нее это мама, скульптор, керамист Римма Владимировна Лотова, недавно ушедшая из жизни. «Первый, лучший советчик, ее мнением о моих работах я так дорожила! И еще любимая модель — Дама моего сада».

Творческий поиск, рождение образа, произведения, развитие традиции, становление творческой индивидуальности... Обо всём этом повествовала интереснейшая выставка, предлагая зрителю новую встречу с мастером.

Текст подготовлен на основе записи беседы с Ириной Лотовой искусствоведом, академиком РАХ Любови Евдокимовой в сентябре 2021 года.

Управление информации (пресс-служба) Российской академии художеств

ВЫСТАВОЧНЫЙ ПРОЕКТ «ШЕДЕВРЫ РУССКОГО ИСКУССТВА ИЗ АМЕРИКАНСКИХ КОЛЛЕКЦИЙ» В МВК РАХ

Российская академия художеств и Московский музей современного искусства 9 ноября — 12 декабря 2021 года представили выставку «Шедевры русского искусства из американских коллекций», организованную нью-йоркской галереей АВА. В экспозицию вошли произведения искусства величайших мастеров русской живописи: Абрама Архипова, Филиппа Малявина, Константина Коровина, Николая Рериха, Михаила Ларионова, Александра Яковлева, Бориса Григорьева, Давида Бурлюка, Ивана Пуни, Роберта Фалька, Александры Экстер и других.

Зрители увидели около 70 произведений, охватывающих два столетия русского искусства, от Ивана Айвазовского до Олега Целкова и Эдварда Беккермана. Пейзажная школа второй половины XIX — начала XX века была представлена такими известными именами, как Николай Дубовской, Владимир Федорович, Александр Маковский и Константин Горбатов. Основное ядро этого раздела составили работы Константина Коровина разных лет, среди которых следует особо отметить ранний шедевр «Гурзуф» 1912 года, произведения из знаменитой серии «Парижские